

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА / YOUNG VOICES

Ономастическая «карта» русского рэпа

Э. М. Аскерова, А. А. Дивеева

Onomastic map of Russian rap lyrics

E. M. Askerova, A. A. Diveeva

Эльвира Мулкадаровна Аскерова – студентка 3 курса; Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

E-mail: emaskerova@chsu.ru

Алина Альбертовна Дивеева – старший преподаватель; Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

E-mail: alina-diveeva@yandex.ru

Статья поступила: 15.03.2022. Принята к печати: 15.04.2022.

Elvira M. Askerova – 3rd year student; Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2038-8084

Alina A. Diveeva – Senior Lecturer; Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-9692-3886

Received: 15/03/2022. Accepted for publication: 15/04/2022.

В данной статье рассматривается вопрос о функционировании поэтонимов в рэп-текстах. Новизна исследования видится в том, что изучение имён собственных, являющихся неотъемлемой частью рэп-текста, позволяет наиболее полно охарактеризовать специфику жанра рэпа как части словесной культуры и описать его лингвокультурный потенциал. Выбор понятия *поэтоним* в качестве ключевого термина обусловлен представлением об иных семантических и прагматических свойствах имени собственного, выявляемых в художественных текстах в сопоставлении с текстами других дискурсов. Представлены результаты описательно-аналитического наблюдения над жанровыми особенностями рэп-текстов, экстралингвистическими, лингвистическими факторами, оказывающими влияние на активное использование поэтонимов в рэп-текстах. Особое внимание уделяется анализу наиболее часто встречающихся групп поэтонимов: антропонимов, топонимов и прагматонимов. Авторы статьи останавливаются на стилистических приёмах, тропах, интертекстуальных включениях как основных способах включения поэтонимов в состав рэп-текстов. Выявлено, что поэтонимы играют особую роль в содержательном наполнении и конструировании семантической оппозиции «свой – чужой» в рэп-текстах. Исследование показало, что поэтонимы, выступая в качестве «фильтра» своих слушателей, способны вскрывать целый пласт «затекстовых» знаний об историческом прошлом и современных актуальных проблемах российского общества. Определены основные функции поэтонимов в рэп-текстах: текстопорождающая, экспрессивная, интегрирующая, креативная, символическая. Поэтонимы определяют эстетическое качество рэп-текста, а также обеспечивают его включённость в контекст национальной русской культуры.

Ключевые слова: рэп-текст, ономастикон, поэтоним, функция, прагматика

УДК 811.161.1

This article discusses the question of the functioning of poetonyms in rap texts. Currently, there are not so many studies devoted to the onomastic space of rap texts. The novelty of the research is in the fact that the study of proper names which are an integral part of the rap text allows us to fully understand the specifics of the rap genre as part of verbal culture and describe its linguistic and cultural potential. Traditional linguistic methods are used to characterize the onomastic space of rap texts. The choice of the concept of a poetonym as a key term is due to the idea of other semantic and pragmatic properties of a proper name, functioning in a literary text in comparison with texts of other discourses. The results of descriptive and analytical observation of genre features of rap texts, extralinguistic, linguistic factors influencing the active use of poetonyms in rap texts are presented. Special attention is paid to the analysis of the most common groups of poetonyms including anthroponyms, toponyms and pragmatonyms. The authors of the article focus on stylistic techniques, tropes, intertextual inclusions as the main ways of including poetonyms in rap texts. It has been revealed that poetonyms play a special role in the content and construction of the semantic opposition "us – them" in rap texts. The study has shown that poetonyms, acting as a "filter" of their listeners, are able to reveal a whole layer of "beyond-the-text" information about the historical past and current topical problems of Russian society. As a result of the analysis, the following main functions of poetonyms in rap texts have been determined: text-generating, expressive, integrating, creative, symbolic. Having linguistic and cultural potential, poetonyms determine the aesthetic quality of rap texts, and also ensure its inclusion in the context of national Russian culture.

Keywords: rap text, onomasticon, poetonym, function, pragmatics

OECD: 6.02.OT

V

Постановка проблемы. Рэп-тексты, являясь частью современной словесной культуры, становятся объектом исследования современной лингвистики. Рэп-тексты отражают различные способы конструирования внеязыковой, объективной действительности, в которой существует современная молодёжь. В связи с этим анализ

рэп-текстов позволяет описать значимый фрагмент картины мира сегодняшнего дня.

Ономастическое пространство рэп-текста представляет особый интерес для исследователя, так как оно позволяет, с одной стороны, выявить особенности языка субкультуры, а с другой стороны, увидеть динамические процессы, происходящие в современных художественных текстах и в современном русском языке. «Картографирование» ономастического пространства позволит определить коммуникативно-прагматический и лингвокультурологический потенциал поэтонимов в русскоязычных рэп-текстах.

Цель данного исследования – описать особенности функционирования поэтонимов в современных рэп-текстах. Материалом для исследования послужили рэп-тексты современных рэп-исполнителей Guf'a, Басты, Ноггано, Смоки Мо, Моргенштерна, Фейса, Типси Типа Рича и З. Прилепина, Noize MC, а также групп «25/17» и «Соль земли». Всего проанализировано 87 рэп-композиций.

История вопроса. В отечественной лингвистике на этапе первых двух десятилетий XXI века сложился корпус исследований, в которых рэп-тексты служат, как правило, источником иллюстрации тех или иных активных языковых процессов, в основном в сфере лексики. К числу таких исследований могут быть отнесены: диссертация Т.П. Кожелупенко «Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп-текстах» [Кожелупенко, 2009], диссертация А.А. Колесникова «Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры» [Колесников, 2014], статья Ф.Я. Хабибуллиной и И.Г. Ивановой «Тексты песен рэп как отражение основных способов обогащения лексики современного французского языка» [Хабибулина, Иванова, 2014], статьи Г.Р. Ганиевой, Р.С. Гараевой и др. «Социально-маркированные сленгизмы в англоязычной рэп-лирике» [Ганиева, Гараев, Славина, 2017], «Англо-американизмы в русскоязычной рэп-лирике» [Гараева, Ганиева, Мисбахова, 2017].

Жанровые особенности рэп-текстов, определяющие специфические механизмы текстопорождения и обуславливающие активные и динамические процессы в области русского языка, остаются также не до конца изученными (в частности об этом свидетельствуют результаты научного обзора в работе [Грудева, Дивеева, 2021]). Для решения задач данного исследования необходимо охарактеризовать некоторые черты жанра рэпа, которые связаны с активным использованием имён собственных в рэп-текстах.

В работе Т.В. Шмелевой «Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры» выделены такие черты рэп-текстов, как: автобиографичность, исповедальность, лингвоцентричность и острота социального чувства реагирования на происходящие события в современном обществе [Шмелева, 2010]. Указанная характеристика русскоязычных рэп-текстов обуславливает употребление в них

большого количества имён собственных. Автобиографичность и исповедальность рэп-текстов может быть связана с использованием антропонимов и топонимов, актуализирующих важность для конкретного рэп-исполнителя представления о памятных встречах и местах в его жизни. Кроме того, антропонимы и топонимы участвуют в создании фрагмента мира как единого «субкультурного», так и национального и/или регионального пространства. В работе В.К. Андреева «Город в номинациях и текстах (на материале молодёжных субкультур г. Пскова)» рассматривается ономастикон рэперов в региональном аспекте [Андреев, 2012]. Изучая различные микротопонимические обозначения города Пскова, автор приходит к выводу о том, что «при вербализации данного фрагмента картины мира псковского неформала специфически субкультурное отходит на второй план, уступая место региональному» [Андреев, 2012, с. 128].

Острота социального чувства на происходящие события в современном обществе обуславливает в рэп-текстах употребление имён собственных как маркеров, репрезентирующих отношение рэп-исполнителей к современной истории, и как «конструкторов» семантической оппозиции «свой – чужой» в качестве конвенционального компонента жанровой модели протестной культуры.

В рэп-текстах имена собственные участвуют в создании рифмы (макароническая рифма), стилистических приёмов (неймдроппинг), в связи чем реализуется ориентация рэп-текста на языковое мастерство. В свою очередь лингвоцентричность оказывается связанной со стремлением рэп-исполнителей к языковому креативу. Это подтверждается проведённым исследованием Т.В. Шмелевой в работе «Русский рэп как пространство языкового креатива», где рассматриваются сценические псевдонимы российских рэп-исполнителей в аспекте одного из режимов креативности – многоязычия [Шмелева, 2013а].

Разнообразие встречающихся имён собственных в рэп-текстах связано с антропоцентрическим и диалогическим характером рэпа. Антропоцентризм русскоязычного рэпа обусловлен в целом отнесённостью рэп-текстов к художественным текстам, в которых в качестве универсальных концептов выступают лексемы *человек, время, жизнь* [Дивеева, 2021]. Наполняемость данных концептов именами собственными демонстрирует эрудицию рэп-исполнителей, их ориентированность в музыкальном, политическом мире, в мировой культуре. Диалогичность как текстовая категория репрезентируется в рэп-текстах в интертекстуальных включениях, среди которых особую группу составляют прецедентные имена. Совокупность этих поэтонимов представляет собой интертекстуальный тезаурус, который играет важнейшую роль в раскрытии особенностей языковой личности рэп-исполнителя.

Перечисленные черты русскоязычного рэп-текста – автобиографичность и исповедальность, острота социального чувства, лингвоцентричность, антропоцентричность и диалогичность – дают теоретико-методологические основания для более детального исследования ономастического пространства рэпа.

Методология и методика исследования. В своём исследовании мы идём вслед за Т.В. Шмелевой, понимающей ономастическое пространство предельно широко: это «часть действительности, отмеченная именами собственными» [Шмелева, 2013б, с.

10]. В силу того, что рэп-тексты являются художественными текстами, ономастическое пространство в рэп-текстах является частью художественной действительности.

В качестве родового понятия ко всему ономастическому пространству русского рэпа мы будем использовать понятие «поэтоним». Использование термина «поэтоним» обусловлено художественной природой рэп-текстов. Под поэтонимом мы понимаем онимы, объекты-знаки, созданные в творчестве художника. В ономастическом пространстве текста поэтонимы обозначают объекты и имена, представляющие собой как реальное, так и ирреальное пространство. Стоит отметить, что в рэп-текстах наименования, созданные самими рэп-исполнителями и не соотносящиеся с реальными объектами и именами действительности, являются единичными случаями (например, *станция Ро* – в рэп-текстах Типси Типа).

Функциональная роль поэтонимов сближена с прецедентными текстами и заключается в том, что они «вмещают в себя в свёрнутом виде богатые возможности для раскрытия, развертывания широкого круга познавательного и эмоционально-оценочных аспектов, содержащихся в прецедентном тексте, служат показателем готовности языковой личности – говорящего (автора) и слушающего (читателя) – в любой момент осуществить такое развертывание <...> Однако пути к полному превращению в метафору у них различны [Караулов, 1987, с. 225]. Продолжим мысль, высказанную Ю.Н. Карауловым, и отметим, что поэтонимы позволяют «компрессировать» содержание той информации, которая передаётся в рэп-текстах, участвуя тем самым в создании подтекста, понимание которого зависит от знания претекста слушателем рэп-текста. Понятие поэтонимов позволяет учитывать контекст, в котором функционируют онимы в рэп-текстах. В связи с этим при характеристике поэтонимов могут выделяться дополнительные значения онимов. В этом отношении в художественных текстах особой функцией поэтонимов становится символическая функция, в том числе обеспечивающая формирование новых стереотипов как в целом в контексте национальной культуры, так и в её части – в субкультуре.

В качестве однопорядковых элементов, образующих совокупность поэтонимов русского рэпа, используются термины «антропонимы», «топонимы», «эргонимы», «прагматонимы» и др.

В исследовании используется описательно-аналитический метод. При отборе анализируемых рэп-текстов и примеров, иллюстрирующих особенности функционирования поэтонимов в рэп-текстах, использовался метод сплошной выборки.

Цитаты из рэп-текстов приводятся в том виде, в каком они представлены на электронных ресурсах, посвященных текстам песен в стиле рэп; орфография и пунктуация сохранена.

Анализ материала. В ономастическом пространстве русскоязычных рэп-текстов оказываются представленными почти все выделяемые в научной литературе группы поэтонимов. Наименее распространёнными и единичными случаями среди перечисленных групп поэтонимов являются хрононимы, хрематонимы, космонимы, экклезионимы, геортонимы. В исследуемом материале не встретились группы имён собственных, обозначающих животный и растительный мир.

Наиболее разнообразную группу поэтонимов по количественному и качественному составу представляют собой антропонимы. При этом стоит отметить, что в рэп-текстах обнаруживается стремление к единичности употребляемого антропонима, то есть в составе конкретного текста они, как правило, не повторяются. Исключениями являются имена лирических персонажей и самонаименования рэп-исполнителя в отдельно взятом рэп-тексте. Особенности самонаименования как части ономастического пространства рэп-текстов подробно рассматривались в уже упоминаемой нами работе [Шмелева, 2013а]. В связи с этим останавливаться на анализе сценических псевдонимов рэп-исполнителей мы не будем. Отметим только те функции, которые в рэп-текстах выполняет самоименование. Во-первых, это маркетинговая (в том числе и имиджевая) функция, которая обеспечивает «продвижение» рэп-исполнителя в музыкальной сфере. Во-вторых, самонаименование необходимо по причине того, что в рэп-тексте как в аудиотексте заглавие композиции и наименование автора часто включаются в сам текст. Тем самым в рэп-текстах часто нарушается последовательное знакомство с его структурно-композиционными элементами. В-третьих, само наименование может выполнять игровую функцию, что особенно актуально в жанре рэп-батла.

Перейдём к характеристике имён лирических персонажей в рэп-текстах. На основе анализа рэп-текстов невозможно выделить какое-то одно типичное имя лирического субъекта, свойственное этой субкультуре. В большинстве случаев имя лирического персонажа не характерно для рэп-текстов в силу того, что рэп-тексты являются автобиографичными. В связи с этим лирический персонаж часто оказывается не автономен от личности автора или является продуктом трансформации лирического героя. Это отмечается в монографии В.В. Дрок «Проблема повествователя в русском рэпе: «МС, в отличие от писателя и поэта, автоматически становится героем созданных им текстов» [Дрок, 2020, с. 7].

Тем не менее имена собственные, выполняющие сюжетообразующую функцию в рэп-текстах, встречаются: у Ноггано – это *Вася, Антон Пальчиков*; у Смоки Мо – *Патрик, Герман, Антон*; у группы «25/17» – *Иван*; у Артёма Саграды – *Федя (Достоевский)*, у Оксимирона – *Марк*. Интересно, что в рэп-текстах женские имена в качестве сюжетообразующих встречаются реже, лишь для некоторых рэп-исполнителей они оказываются актуальными, в частности для таких рэп-исполнителей, как: Василий Вакуленко (Баста, Ноггано, Нинтендо): *Лена, Полина, Верочка, Мисс Низ, Guf: Ориджинал Ба (Тамара Константиновна)*, Оксимирон – *Алиса, Кира*. Некоторые антропонимы становятся для субкультуры прецедентными, что связано с использованием их в качестве эвфемизмов (*Мария Ивановна*). Отметим, что в рэп-текстах, как правило, сюжетообразующими и вынесенными в заглавия являются нарицательные имена, именующие человека (Хаски «Хозяйка», Ноггано «Зять», Рич и З. Прилепин «Пацан» и др.), имена собственные, антропонимы, корпус которых достаточно репрезентативен, выполняют другие задачи.

Антропонимы создают контекст «автобиографического Я», для которого важно помнить собственную жизнь и, соответственно, те имена, которые её «наполняют». Репрезентативность корпуса имён собственных позволяет говорить о таком стилистическом приёме в рэп-текстах, как неймдроппинг (см. об этом в работе

[Карпушкин, Шмелева, 2018, с. 118]). В качестве примеров можно привести следующие тексты, где действие этого приёма представлено наиболее ярко: Баста и Guf «Личное дело», Guf «Как это было давно», группа «Лёд 9» (они же – «25/17») «Тотальный лёд девять». Использование большого количества антропонимов характерно в том числе и для рэп-батлов: там преимущественно встречаются имена отдельных рэп-исполнителей и/или названий рэп-групп (см., например, Versus Battle от 13/08/17 Oxxxymiron vs. Слава КПСС).

Антропонимы обеспечивают интертекстуальные связи рэп-текстов с контекстом национальной культуры. Наиболее актуальными среди антропонимов оказываются **имена политических деятелей** (*Панчо Вилья, Пиночет, Фидель Кастро, Эрнесто Че Гевара, Садам Хусейн*), **музыкантов** (*Боб Марли, Курт Дональд Кобейн, Тупак Амару Шакур, Вячеслав Бутусов, Константин Кинчев, Егор Летов*). Также представлены **библейские и мифологические имена** (*Авессалом, Каин, Зевс*), **имена писателей** (*А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский*), **художников** (*Рембрандт*), **деятей криминального мира** (*Аль Капоне*).

Другой распространённой группой поэтонимов являются топонимы, среди которых доминируют урбанонимы. Это обусловлено в целом отнесённостью рэпа к городской культуре. Приведём примеры урбанонимов из рэп-текста «Живым» группы «25/17» (обновлённая версия трека группы «25/17» «В городе, где нет метро»): *Радиалка, Старбакс, Кофе Бин*. В контексте трека данные урбанонимы выступают маркерами *своего* знакомого пространства, которое связано с положительными и приятными моментами времяпрепровождения в городе: люди покупают кофе по пути на работу, приходят работать в кофешопы, ходят туда на дружеские и романтические встречи. Этим урбанонимам противопоставлен топоним *Америка* (в контексте – *это не Америка*), который выражает негативную оценочность и служит маркером пространства, в котором городская среда оказывается враждебной. Это противопоставление *своего* и *чужого* пространства поддерживается в рэп-тексте поэтонимами другой группы, антропонимами: *Люцифер, Джонни Блэйз*. Первое имя «открывает» текст, а второе используется по завершении трека. Между именами *Люцифер* и *Джонни Блэйз* (персонаж комиксов и фильмов о «Призрачном Гонщике») возникает ассоциативная параллель, основанная на их соотнесённости с понятием «огонь»: Люцифер низвергнут в огненный Ад, Джонни Блэйз лишён души и постоянно находится в огне.

В рэп-текстах топонимы, как правило, являются биографическими и отражают эмоционально-психологическое состояние лирического Я. Кроме того, топонимы служат актуализаторами диалога со слушателем, участвуют в создании непринуждённого и часто исповедального характера повествования. В качестве ярких примеров можно привести два рэп-текста – Басты и Смоки Мо «Каменные цветы» и Guf'a «Дóма». Первый текст является более лиричным (рефрен рэп-текста представляет собой фрагмент музыкальной композиции Е. Ваенги «Маленький, северный рай...»). В этом тексте используется большое количество топонимов, не только создающих пространственную картину Санкт-Петербурга, но и дающих ему темпоральную характеристику. С помощью таких наименований, осложнённых постпозитивным адъективным распространителем, как: *Петроград – царский,*

Ленинград – блокадный, Питер – бандитский, – фиксируется историческое прошлое Санкт-Петербурга. Перечислим топонимы, которые встречаются в рэп-тексте Басты и Смоки Мо «Каменные цветы»: *маленький Северный Рай, Питер, Дыбенко, Невский, Санкт-Петербург, улицы Купчино, Васильевский Остров, Финский залив, Московский вокзал, хоккейный СКА, сине-бело-голубой Зенит, Кресты, Крепость Петра и Павла, зимний крейсер «Аврора», чайная на Рубинштейна, Марсово поле, Вечный Огонь, Спас на крови, Пулковое, Невские берега, центр на Марата, на Кухню к Марту и Фьюзу*. Топонимические единицы могут являться метафорическими наименованиями (*маленький Северный Рай*), включаться в состав объекта сравнения (*Чайная на Рубинштейна ортодоксальна, как фальшивый раввин*) и «лозунговых» выражений (*Питер For life*), участвовать в создании стереотипного представления о пространстве Санкт-Петербурга (*на шумном Невском, суровые улицы Купчино*), а также в создании языковой игры (*...но Василий вплавь /Доберется к тезке Васильевский Остров.../*). Всё это в совокупности служит средством выражения экспрессии и приёмом создания определённого мифопоэтического пространства «городского» текста.

Стоит отметить синкретичный характер некоторых наименований: *хоккейный СКА, сине-бело-голубой Зенит, Вечный Огонь* – данные эргонимы и идеоним включаются в перечислительные ряды с топонимами. Согласно принципу монтажности рэп-текста создаётся такая картина, будто наблюдающий перемещается по городу и из разных точек своего местоположения фиксирует то, что видит. Но очевидным становится то, что в конце первого куплета лирический герой только вылетает из аэропорта «Внуково», поэтому все топонимические объекты, перечисленные ранее, были лишь его воспоминаниями – это ожидание встречи с Санкт-Петербургом. Во втором куплете, который исполняет Смоки Мо, актуальными в создании топонимического пространства оказываются антропонимы, они характеризуют личное отношение рэп-исполнителя к своему родному городу – Санкт-Петербургу – как более чувственное, интимное.

В рэп-тексте Guf'a «Дóма» создаётся топонимическое пространство Москвы: *Яуза, Кузня, к Ленину на Красную площадь, от Мавзолея, район ZM, От Рамстора, мимо «Ням-Ням», улицы Moscow*. В тексте представлено и топонимическое пространство России (в третьем куплете, который исполняет Ориджинал Ба, бабушка Guf'a): *Москва, Калуга, Коломна, Кострома, Нижний Новгород, Тагил*. Встречается в тексте и топоним *Китай*: с одной стороны, как обозначение места, имеющего особое значение в биографии рэп-исполнителя, с другой стороны, как «сквозная» тема рэп-текстов Guf'a. Важным в перечисленном списке примеров оказывается топоним *ZM*, являющийся сокращением от *Замоскворечья*. Многие рэп-тексты Guf'a посвящены этому московскому району, который значим и в целом для русской классической литературы. Отметим, что именно эта топонимическая единица была в своё время переосмыслена: по аналогии с зарубежной «идеей хип-хоп нации» для русскоязычной аудитории слушателей рэпа возникла идея «ZM Nation». «ZM Nation» – это название субкультурного (музыкального и культурного) лейбла, особенно популярного в период 2010 – 2013 гг., основатель – Алексей Долматов (Guf).

Общим в функционировании антропонимов и топонимов является то, что они служат средством прямой номинации семантической оппозиции *свой – чужой*, которая

в свою очередь есть конвенциональный компонент жанровой модели рэп-текстов. С этой целью наиболее активно поэтонимы используются в политизированных рэп-текстах, то есть в текстах, посвящённых социально острым проблемам современного российского общества. Так, например, в рэп-тексте «Записки Типси» вокруг поэтонимов *Запад* и *Морозов Павлик* формируется пространство чужих: *Толпа открыла рот, умами правит Запад, / Это тебе не Валик, / Это тебя не красит, / Но вижу, куда ведет меня мой навигатор, / Я не Морозов Павлик, не робот грязной мрази!* // В контексте представлено противопоставление мира *Запада* – *не-Западу*, формальным выражением которого становится отрицательная частица *не*. В данном примере нарицательное имя *валик* за счёт созвучия с именем *Павлик* переходит в разряд имён собственных. Данный процесс иллюстрирует один из приёмов создания речевой агрессии в рэп-текстах.

Чёткое противопоставление *своих* и *чужих* на уровне функционирования поэтонимов наблюдается в рэп-текстах Рича и Захара Прилепина, включённых в состав альбома «На океан» (2016). Пространство *своих* репрезентируют такие поэтонимы, как: *Медя, Миша (медведь), Иваныч, Ва-Банкъ, Евразия, Бердан (винтовка)* и др. В качестве обозначений пространства *чужих* используются такие имена собственные, как: *Пикачу, Фейсбук, ЖЖ, Мерс, Мальдивы, Форбс, Аль-Джазир, Мадонна, Стив Джобс* и др.

Группа лексем, именующих *своих*, преимущественно представлена антропонимами (включая мифонимы), тогда как в группе лексем, именующих *чужих*, наравне с антропонимами используются прагматонимы – имена, соответствующие маркетинговым реалиям «бренд», «торговая марка» и «рекламное имя» [Крюкова 2004]. В контекстах антропонимы, именующие *своих*, соотносятся часто с мифопоэтическим пространством, историческим временем. А прагматонимы, участвующие в формировании пространства *чужих*, напротив, создают негативную картину современной, часто сиюминутной и «продажной» жизни, жизни ради развлечений.

Часто вневременное и современное пространство жизни сталкивается, «контаминируется» в пределах одного высказывания: *Сожрали небосвод, сияют ярче Мальдив...//; Сожрали небосвод, сияют ярче Пальмир ...//* («Серьёзные люди»); *А по Невскому из Мордора из цоколя / Зомби думские, упоротые ...//* («Пацан»); *В Москве как на Луне и я похож на Незнайку («Столица»)*. Данные примеры иллюстрируют, как топонимические единицы включаются в состав метафор и сравнений, выполняя символическую функцию. Топонимические единицы *Мальдивы, Пальмира, Мордор* становятся важными с точки зрения передачи набора ассоциаций, возникающих у слушателя при восприятии текста. Так, например, форма множественного числа родительного падежа лексемы *Пальмира* отражает процесс перехода имени собственного в нарицательное (хотя графически это не фиксируется), который связан, с одной стороны, с общей тенденции, прослеживаемой в рэп-текстах, – снижение высокого, а с другой стороны, с актуализацией имплицитной информации (представление о Пальмире как о Священной земле и о повторяемости военных конфликтов, аналогичных ситуации в Сирии).

Имена собственные в качестве обозначения групп лиц употребляются в рэп-альбоме при характеристике *своих*: *Иваныч, проснувшись, прохрипел "ох-ох"/ На волками погрызанный старый матрас; Мы знаем за что щупают Маню, / Знаем, что она любит рэпак* («Тебе понравится»). С этой целью могут использоваться и топонимы: *У дикарей сегодня празднество, / Наша Евразия проставится. / Ты приезжай, тебе понравится...//* («Тебе понравится»). Лексемы, составляющие наименования *чужих*, представлены преимущественно именами конкретных людей или нарицательными именами (например, словосочетание с нарицательным именем: *серьёзные люди*).

Пространством *чужих* в рэп-текстах Рича и З. Прилепина часто становится Москва: *Узбеки за окном, как евреи в Египте, / Без прораба Моисея им никуда не выйди...//; Все дороги ведут в мир Moscow City ...//* («Столица»). Во втором примере негативный контекст создаётся при помощи употребления англоязычного наименования международного делового центра «Москва Сити» в качестве переноса по типу «часть – целое»: лексемой *Moscow City* характеризуется всё пространство Москвы как столицы России. Кроме того, *Все дороги ведут в мир Moscow City* – это квазицитата, переосмысленное интертекстуальное включение известного выражения: *Все дороги ведут в Рим*. Данная квазицитата участвует в создании трагико-ироничного пафоса и выражает авторское отношение к описываемому в рэп-тексте.

Иногда имена собственные оказываются «двусмысленными»: это те случаи, когда поэтонимом именуется человек, равно относящийся как к *своим*, так и *чужим*. В качестве примера можно привести мифоним *Медея*: *Тут с медей редко снимают намордники ...//* («Тебе понравится»). Из мифологии мы чётко представляем себе, кто такая Медея, трагичность её судьбы и, по идее, мифоним должен маркировать западноевропейскую цивилизацию, соответственно, в контексте рэп-текста – пространство *чужих*. Но мы наблюдаем другую картину: мифоним *Медея* выбран для обозначения русских женщин. Тем не менее мифоним фиксирует не авторское отношение к русским женщинам, а отношение западной цивилизации (поэтому употребляется в форме множественного числа и его графическое обозначение – написание со строчной буквы – *медей*). Всё это в совокупности говорит о том, что мифоним имеет «синкретичный» характер: с одной стороны, это маркер *чужих* для обозначения нас, *своих*, с другой стороны, этот мифоним используется в качестве сарказма автора по поводу бесправности русских женщин.

Для рэп-текстов характерно использование многоязычной лексики, преимущественно английской. Отмечено, что «отрицать действие американского «фермента» в русском рэпе было бы нелепо, однако признать его своеобразной «калькой» американского – не согласится никто», объясняя это в частности тем, что рэп как жанр имеет креативную природу [Шмелева, 2013а, с. 177]. Соглашаясь с тезисом о многоязычии как особом режиме креативности, отметим, что в рэп-текстах многоязычными лексемами являются, как правило, имена собственные, относящиеся к группе прагматонимов. Употребление прагматонимов связано не столько с ориентацией рэп-исполнителей на подростковую аудиторию, которой хорошо известны марки дорогих машин, дорогой одежды и дорогого алкоголя, сколько с трансляцией конкретными рэп-исполнителями определённой ценностной картины мира, часто имеющей «пропагандистский» характер. Речь идёт преимущественно об

исполнителях «новой» школы (период с 2015 г. по н.в.: Фэйс, Скриптонит, Элджей, Моргенштерн и некоторые др.), чьё творчество часто вызывает сильную негативную реакцию в метатекстовом пространстве рэп-культуры и порицание, осуждение со стороны общества (см., например, историю о «Письме Элджею» от имени матери погибшей от наркотиков девушки, оказавшейся литературным вымыслом; выпуски «Бесогона» Н.С. Михалкова, в частности «Деньги не пахнут»; выпуски З. Прилепина «Уроки русского»).

Анализировать рэп-тексты данных исполнителей мы не будем, перечислим лишь некоторые примеры имён собственных, которые активно «кочуют» из одних текстов «новой школы» в другие: **марки машин** – *Cadillac, S63 AMG, V u S* (модели автомобилей компании Mercedes-Benz), *Benz, Lambo' или Ferra', Rolls-Royce или Royce-Rolls*; **аксессуары** – *bag LV* (сумка Louis Vuitton); **бренды одежды** – *Chanel, Louis, Конверсы, Вансы, Supreme/Суприм, Skechers, Пэлэс, Раф* и др. Имена собственные, связанные с успешной и дорогой жизнью, часто функционируют в составе интертекстуальных включений. Эти интертекстуальные включения являются «внутренними», то есть субкультурными: *Как дела? Как дела? / Это новый Cadillac...//* (Моргенштерн, Элджей «Cadillac») – заимствование из трека Славы Мэрлоу: *Как дела? Это новый кадиллак / Не до тебя, я еду отдыхать...//* В контексте перечисленные выше прагматонимы создают прагматическое и материалистическое представление у молодого поколения об успешной жизни, в целом не свойственное русской культуре. Часто эти прагматонимы «овеществляются» в клипах этих же рэп-исполнителей и имеют под собой реальное основание. Так, например, Моргенштерн перед выходом трека «Cadillac» купил себе Cadillac Escalade, стоимостью примерно в семь миллионов рублей. Всё это оказывает ещё большее негативное влияние на ценностные ориентиры и установки современных подростков.

В завершение проведённого анализа отметим, что ономастическая «карта» русского рэпа не исчерпывается всеми приведёнными в данной статье примерами. Функционирование каждого вида поэтонимов может стать предметом отдельного исследования.

Результаты анализа. В ходе анализа была дана характеристика поэтонимов как функционально-семантических знаков в рэп-текстах. В статье были классифицированы и описаны основные группы поэтонимов, встречающихся в рэп-текстах. Состав поэтонимов разнообразен и представлен различными видами. Наиболее частотными являются антропонимы, топонимы и прагматонимы. Было показано, что данные виды поэтонимов участвуют в создании тропов (метафор, сравнений), стилистического приёма (неймдроппинга), организуют семантическую оппозицию «свой – чужой». Поэтонимы фиксируют образы, символы и стереотипы, актуальные для современных рэп-исполнителей. В рэп-текстах за использованием поэтонимов скрывается целый пласт фоновых и метатекстовых знаний. Слушателю проще опознавать поэтонимы, так как имя собственное предполагает целый комплекс «надындивидуальных» и индивидуальных ассоциаций (по сравнению с аллюзиями, квазичитатами и пр.). Поэтонимы могут выступать в роли «фильтра» своих слушателей, которые определяют для себя *свои/чужие* тексты. Например, для одних слушателей более интересным является представление рэп-исполнителя о музыкальном мире субкультуры (Guf), для

других – о социально-политической позиции рэп-исполнителя (Типси Тип, группа «25/17»).

Функционирование различных групп поэтонимов в рэп-текстах обусловлено как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими факторами. Так, использование в рэп-текстах урбанонимов обусловлено отнесённостью рэпа к типу городских культур.

Употребление прагматонимов связано не только с происхождением рэпа (как «вторичного» жанра по отношению к афроамериканскому рэпу) и в связи с этим с его «подражательным» характером, но и в целом с многоязычием как режимом креативности, а также с прагматическими и имиджевыми установками отдельных рэп-исполнителей.

Функционирование антропонимов и топонимов в составе тропов (метафор и сравнений), как правило, иллюстрирует общую тенденцию в рэп-тексте – стремление к стилистической сниженности. Общая установка рэп-исполнителя на эксперимент обуславливает использование антропонимов в качестве средства языковой игры, а также как компонента макаронической рифмы. Само разнообразие групп поэтонимов обусловлено лингвоцентричностью рэп-текстов. Доминирование антропонимов связано с антропоцентричностью и диалогичностью рэп-текста.

Таким образом, в рэп-текстах поэтонимы выполняют ряд функций: а) текстопорождающую – активизируют в сознании слушателя пласт «затекстовых» знаний и обеспечивают наполняемость семантической оппозиции «свой – чужой», являющейся в свою очередь конвенциональным компонентом жанровой модели рэп-текста; б) экспрессивную – используются в качестве выражения речевой агрессии; в) интегрирующую – создают стилистическое единство текста, г) креативную – служат средством языковой игры; д) символическую – входят в состав различных тропов, интертекстуальных включений, являясь «экономным» средством номинации.

Выводы. Проведённый анализ доказывает, что в пространстве русскоязычного рэпа существует большое разнообразие имён собственных, которые: а) выполняют в текстах определённые коммуникативно-прагматические задачи; б) создают эстетику как отдельного рэп-текста, так и в целом всего жанра рэпа; в) обеспечивают вхождение рэп-текстов в состав национальной культуры.

В рэп-текстах коммуникативно-прагматический потенциал имён собственных заключается в том, что они репрезентируют совершенно определённые взгляды на современную жизнь. Фрагмент картины мира, транслируемый рэп-текстами, представляет собой биполярный мир – для одних рэп-исполнителей доминантой оказывается материальная, прагматичная культура, для других – доминантной остаются духовные ориентиры.

Анализ ономастикона доказал необходимость дальнейшего изучения имён собственных в русскоязычных рэп-текстах. Современные рэп-тексты интересны не только с точки зрения их жанрового своеобразия, то есть коммуникативной природы, но и в аспекте их лингвокультурологического потенциала. Современную словесную культуру, в том числе и рэп-тексты, необходимо рассматривать как средство культурного кодирования национального языка, что оказывается особенно актуальным в современных социокультурных условиях и в свете их влияния на ценностную картину мира «наивного» носителя русского языка.

Литература

- Андреев, В. К. (2012). Город в номинациях и текстах (на материале молодежных субкультур г. Пскова). *Вестник Орловского государственного университета*. 2 (22), 125–128.
- Ганиева, Г. Р., Гараева, Р. С., & Славина, Л. Р. (2017). Социально-маркированные сленгизмы в англоязычной рэп-лирике. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3 (69), Ч. 1, 73–76. Тамбов: Грамота.
- Гараева, Р. С., Ганиева, Г. Р., & Мисбахова, А. Г. (2017). Англо-американизмы в русскоязычной рэп-лирике. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3 (69), Ч. 2, 82–84. Тамбов: Грамота.
- Грудева, Е. В., & Дивеева, А. А. (2021). Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов. *Научный диалог*, 9, 74–97. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97
- Дивеева, А. А. (2021). Концепты «человек», «время», «жизнь» и способы их репрезентации в русскоязычных рэп-текстах. *Litera*. 5, 198–206. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.35524
- Дрок, В. В. (2020). *Проблема повествователя в русском рэпе*. Москва, Берлин: Директ-Медиа.
- Караулов, Ю. Н. (1987). *Русский язык и языковая личность*. Москва.
- Карпушкин, В. Г., & Шмелёва, Т. В. (2018). Не путай комическое и каноническое: креатив на равном месте. *Лингвистика креатива-4*, 104–135. Екатеринбург.
- Кожелупенко, Т. П. (2009). *Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп-текстах*: Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург.
- Колесников, А. А. (2016). *Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Крюкова, И. В. (2004). *Рекламное имя: от изобретения до прецедентности*: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград.
- Хабибуллина, Ф. Я., & Иванова, И. Г. (2014). Тексты песен рэп как отражение основных способов обогащения лексики французского языка. *Альманах современной науки и образования*, 4 (83), 172–175. Тамбов.
- Шмелева, Т. В. (2010). Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры. *Русская речь в современных парадигмах лингвистики: Материалы Международной научной конференции*, Т. II, 158–163. Псков.
- Шмелева, Т. В. (2013а). Русский рэп как пространство языкового креатива. *Лингвистика креатива*, 176–193. Екатеринбург.
- Шмелева, Т. В. (2013б). *Ономастика*. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани.

References

- Andreev, V. K. (2012). The city in nominations and texts (based on the material of Pskov youth subcultures). *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (22), 125–128. (In Russian)
- Diveeva, A. A. (2021). Concepts “man”, “time”, “life” and ways of their representation in Russian rap texts. *Litera*. 5, 198–206. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.35524 (In Russian)
- Drok, V. V. (2020). *The problem of the narrator in Russian rap*. Moscow, Berlin: Direkt-Media. (In Russian)
- Ganieva, G. R., Garaeva, R. S., & Slavina, L. R. (2017). Socially marked slangisms in English rap lyrics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 3 (69), vol. 1, 73–76. Tambov: Gramota. (In Russian)
- Garaeva, R. S., Ganieva, G. R., & Misbaxova, A. G. (2017). Anglo-Americanisms in Russian rap lyrics. *Voprosy teorii i praktiki*, 3 (69), vol. 2, 82–84. Tambov: Gramota. (In Russian)
- Grudeva, E. V., & Diveeva, A. A. (2021). Linguistic and extralinguistic aspects of study of modern Russian rap texts. *Nauchnyi dialog*, 9, 74–97. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97 (In Russian)
- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russian language and language personality*. Moscow. (In Russian)
- Karpushkin, V. G., & Shmelyova, T. V. (2018). Don't confuse the comic and the canonical: creativity is out of the blue. *Lingvistika kreativa-4*, 104–135. Ekaterinburg. (In Russian)
- Khabibullina, F. Ya., & Ivanova, I. G. (2014). Rap lyrics as a reflection of the main ways of enriching the vocabulary of the French language. *Almanakh sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 4 (83), 172–175. Tambov. (In Russian)
- Kolesnikov, A. A. (2016). *Linguistic features of the language of representatives of hip-hop culture*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. (In Russian)
- Kozhelupenko, T. P. (2009). *Slang as a means of subcultural coding in Modern American and Russian rap texts*: Dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg. (In Russian)
- Kryukova, I. V. (2004). *Advertising name: from invention to precedent*: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2010). Rap text as a new reality of Russian verbal culture. *Russkaya rech v sovremennykh paradigmax lingvistiki: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, vol. 2, 158–163. Pskov. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2013a). Russian rap as a space of linguistic creativity. *Lingvistika kreativa*, 176–193. Ekaterinburg. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2013b). *Onomastics*. Slavyansk-na-Kubani: Izdatelskij centr filiala FGBOU VPO “Kubanskij gosudarstvennyj universitet” v g. Slavyanske-na-Kubani. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Аскерова, Э. М., Дивеева, А. А. (2022). Ономастическая «карта» русского рэпа. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(3), 63–75. DOI: 10. 34680/VERBA-2022-1(3)-63-75

For citation:

Askerova, E. M., Diveeva, A. A. (2022). Onomastic map of Russian rap lyrics. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(3), 63–75. (In Russian) DOI: 10. 34680/VERBA-2022-1(3)-63-75